

Се Хэн снял фартук и отложил его в сторону, посмотрел на Се Сюаня, а затем на своего отца.

Се Цзинь продолжал давать советы своему сыну: "Если ты подарить что-нибудь такое, ты можешь купить чайный сервиз или..."

"Папа, - Се Хэн не смог удержаться, чтобы не прервать его болтовню, - эту кружку заказал мой дядя."

"Это не то, что ты можешь... Что?" Се Цзинь был ошеломлен и оглянулся на Се Сюана, который не произнес ни слова, его сердце дрогнуло.

Се Хэн бросил на него сочувственный взгляд "Ты действительно воин, прыгающий по чужим минным полям".

Се Цзинь весь напрягся, и когда увидел, что Се Сюан опустил голову, не говоря ни слова, его мысли уже перескочили от "Мой младший брат сердится на меня" к "Мой младший брат сломлен мной и завтра покончит с собой". Он был так напуган, что его руки начали дрожать, а кружка стала на тысячу фунтов тяжелее.

Он поспешно постарался сделать все возможное, чтобы загладить свою вину: "Нет ... Нет, я имею в виду ... Эта чашка тоже очень хороша, стеклянная, полупрозрачная! Этот двойной слой сохраняет тепло и снаружи не горячий! Мне больше всего нравится эта кружка. Завтра я попрошу заменить все чашки в доме на эту. Это так красиво, не правда ли, Сяо Сюан?"

Се Хэн и остальные не могли этого видеть - к счастью, они были дома. Если бы они были снаружи, репутация мистера Се была бы сегодня погублена.

Се Сюан опустил голову, и его плечи начали слегка дрожать.

Сердце Се Цзинь было подобно разбитой чашке, он был на грани отчаяния: "Сяо Сюан, не плачь, прости, брат сказал что-то не то, ты дашь мне шанс покаяться и исправиться?"

Се Сюан, наконец, поднял голову. Он снова надел очки с неудержимой улыбкой на губах: "Я не могу плакать. Мой старший брат делает из мухи слона. Это обычная кружка. Изначально я хотел купить ее сам, но племянник решил подарить ее мне."

Он откинул волосы, закрывавшие ему глаза: "Просто вдруг стало любопытно, действительно ли старший брат - "властный президент"?"

"Властный президент?" Этих слов, похоже, нет в словаре Се Цзиня. Он посмотрел на своего младшего брата, а затем на сына. Он не мог найти объяснения на их лицах, поэтому он просто пропустил эту тему: "Так Сяо Сюан не сердится на меня?"

Се Сюан не знал смеяться ему, или плакать, поэтому он взял сандаловую шкатулку у него из рук: "Неужели я такой вредный?"

Этот Се Хэн действительно хорош. Чтобы подарить термо-кружку, он упаковал ее в шкатулку из сандалового дерева. Упаковка, вероятно, дороже подарка.

Се Цзинь вздохнул с облегчением, и его разбитое сердце снова собралось воедино. Он положил руку на плечо брата: "Хорошо, если ты не злишься, очень хорошо. Тогда ... раз уж тебе нравятся такие кружки, почему бы твоему старшему брату не купить тебе еще несколько штук, и ты сможешь их менять?"

Се Сюан замахал рукой: "Мне действительно это не нужно, одной достаточно."

Се Хэн недовольно сказал: "Папа, это специально изготовлено по моему заказу. Где ты купишь точно такие же? Я сделал своему дяде подарок, так что не присоединяйся пап, ладно?"

Се Сюан повернулся, чтобы посмотреть на него, необъяснимо почувствовав, что в его тоне был тонкий ... уксусный запах, который напомнил ему о Дне учителя. Однажды ученик, которому нравилось его преподавание, подарил ему подарок, который он считал уникальным. Потом он увидел, что такой же на его столе. Реакция ученика в то время была такой же, как у Се Хэна, сейчас.

Ребенок есть ребенок, он такой наивный и чувствует неловкость при столкновении с соперником.

Се Цзинь нахмурился, когда услышал подобные бунтарские высказывания своего сына: "Как ты разговариваешь со своим отцом? Твоей матери здесь нет, ты собираешься бунтовать?"

Се Хэн притворился, что не услышал его, развернулся и вернулся на кухню: "Вместо того, чтобы демонстрировать свою силу перед сыном, папа мог бы сначала научиться готовить."

Се Цзинь поперхнулся им: "Ты...! Сукин сын, у тебя в этом месяце не будет карманных денег!"

Се Сюан беспомощно слушал ссору между отцом и сыном, сел на диван и снова открыл шкатулку из сандалового дерева, которую держал в руке.

Кажется, в этом термо-кружке нет ничего особенного. Она похожа на обычные кружки, представленные на рынке. Возможно, она прочнее обычных кружек и у нее меньшая вероятность разбиться.

Се Сюан подошел к куллеру, чтобы набрать горячей воды, и захотел опробовать подарок. Когда кружка была полной, он случайно заглянул в нее, и заметил что-то на дне.

Он присмотрелся повнимательнее и обнаружил, что там было несколько маленьких серебряных иероглифов "Мир и радость".

Эти слова были напечатаны на дне, и к ним нельзя было прикоснуться рукой. Се Сюан слил воду из чашки, пытаясь разглядеть получше, но обнаружил, что мелкий шрифт медленно исчезает.

Хороший парень, это слово проявляется при повышении температуры.

Он предпринял различные попытки и в конце концов определил, что только, когда в кружке горячая вода, мелкий шрифт появится под действием тепла.

Кроме того, в более скрытом месте на боковой стороне кружки также есть строчка в форме цветка на английском языке. Ему потребовалось много усилий, чтобы ясно разглядеть, и он обнаружил, что это "Се Хэн".

У этого ребенка много мыслей. Неудивительно, что Се Цзинь не сможет купить такую же кружку. Надпись на ней уникальна.

Се Сюан поднял брови, отставил кружку и, увидев Се Хэна, поставил суп, поманил его подойти и вручил ему маленькую баночку: "Кстати, дядя, я дам тебе и это."

"Чай?" Се Сюан взял банку. "Но я не часто..."

Он резко остановился на середине разговора - в банке не было чая.

Это банка, полная сушеных ягод годжи.

Се Сюан: "....."

Такие банки с ягодами обычный подарок в благодарность учителю. Это был его любимый напиток в той жизни, он замачивал ягоды в горячей воде при жизни и пил чуть ли не три раза в день. Многие учителя поспешили последовать его примеру. Кроме того, из-за того, что он приносил на урок кружку с напитком из ягод годжи, все студенты знали, какой подарок лучше всего ему подарить на День учителя.

Но ... странно, что Се Хэн, сейчас, дарит ему ягоды годжи.

В результате, он воспользовался термосом, подаренным Се Хэном, заварил его ягоды годжи, и надел очки, которые этот парень попросил подобрать ему. Необъяснимым образом у него возникла иллюзия того, что он "окружен Се Хэном".

Ради вкусного куриного супа, который его племянник приготовил, он решил забыть об этом.

Праздник Сяо Сюан благополучно прожил в мире книги еще один день, но рано утром следующего дня Се Хэн внезапно поднял его и сказал, что поедет к личному врачу.

Учитель Се, который умер от болезни, испытывал глубокий страх перед словом "доктор". Ему казалось, что и у этого доктора есть мед. карта с его неизлечимой болезнью. Когда он услышал, что необходимо идти к врачу, он решил залезть под одеяло и взмолился: "Мы можем не идти?"

Се Хэн серьезно сказал: "Я договорился о встрече, и дядя, разве ты уже не обещал мне?"

Он согласился?

Когда?

Лицо Се Сюана было пустым, а его мозг, который только что проснулся, работал немного медленно. Поразмыслив некоторое время, он вспомнил, что когда Се Хэн задавал этот вопрос раньше, его прервали, и он не ответил.

Конечно же, в глазах парня мелькнул намек на снисходительность: "Я уже заранее уведомил дядю. Если у моего дяди нет возражений, значит он согласился."

Се Сюан, который был вынужден "согласиться", не имел другого выбора, кроме как встать, и услышал, как племянник говорит: "Твой дядя боится обращаться к врачу? Не волнуйся, просто сходи на обследование. Если ты боишься, я буду рядом с тобой."

Неизвестно, какая струна сердца Се Сюана была затронута этой фразой "рядом с тобой", так что он действительно был тронут, и сказал: "Я шучу, как я могу бояться."

Се Хэн не стал продолжать: "Тогда поторопись, дядя, у нас назначена встреча на девять часов."

Се Сюань сказал, что он не боялся. Внешне он притворялся спокойным, но его фактические действия выдавали его. Он потратил час, чтобы встать, умыться и выйти.

Когда ему пришлось сесть в машину, выглядел, как обиженный член парткома, вынужденный сесть в заднем ряду. Он, наконец, больше не мог притворяться, и слово "хочу сопротивляться" было написано на всем его лице.

Се Хэн подумал, что сейчас он выглядит очень интересно, как кот, которого заставили влезть в переноску, и не мог удержаться, чтобы не поддразнить его: "Почему мой дядя так сопротивляется? Я помню, ты раньше несколько раз ходил в больницу, верно?"

Се Сюан в этом отличался от первоначального владельца. Для него больница была вторым домом.

Он проигнорировал Се Хэна и отвернулся к окну.

Больница, в которой Се Цзинь назначил ему обследование, была частной клиникой. Расположение очень скрытое, а внешний вид не приметный, но оборудование внутри по последнему слову техники. Цель больницы, по-видимому, заключалась в предоставлении услуг богатым мужчинам и женщинам. По словам Се Хэна, все врачи и медсестры, которые здесь работают, подписали соглашение о конфиденциальности. Никогда не выносить то, что происходит внутри, за пределы больницы.

В больнице не было других пациентов, кроме него. К тому времени, когда он закончил все обследования, было уже близко к полудню.

Затем его отвели в кабинет, и Се Хэн прошептал ему: "Я жду тебя снаружи."

Се Сюан был застигнут врасплох.

Разве это парень не согласился сопровождать его все время?

Прежде чем он успел задать вопрос, из комнаты внезапно вышел мужчина: "Здравствуйте, вы мистер Се Сюан?"

Се Сюан поднял голову и увидел, что мужчине за тридцать и, что он врач больницы, он кивнул и сказал: "Это я."

Этот человек взял на себя инициативу пожать ему руку: "Цзян Хуай. С сегодняшнего дня я буду вашим личным врачом."

<http://bllate.org/book/13567/1204300>